

УДК 904:728.81.05(476.4) + 904:725.963.3(476.5)

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТРОЕНИЯ
УКРЕПЛЕНИЙ ШКЛОВСКОГО ЗАМКА И
БАСТИОННОЙ КРЕПОСТИ
У д. МИТЬКОВЩИНА
(по данным раскопок 2014 г.)**

И. В. Спирин

магистр исторических наук,
Институт истории НАН Беларуси (г. Минск)

В данной статье рассматриваются некоторые детали укреплений двух бастионных крепостей – Шкловского замка в Рыжковичах и крепости у д. Митьковщина Оршанского района Витебской области. Обе крепости построены по голландскому типу. Автор делает упор на описании элементов укреплений, обследованных им в ходе собственных раскопок летом 2014 г.

Ключевые слова: Шклов, Митьковщина, бастионная система укреплений, бастионная крепость, вал, ров, бастион, профиль укреплений.

Введение

До сих пор точно неизвестно, когда впервые в мировой истории была применена осадная артиллерия. Считается, что к 1340 г. англичане, скорее всего, уже обладали неким пушечным арсеналом [1, с. 33]. Так, при осаде Кале Эдуард III уже использовал бомбарды, которые, однако, не смогли оказать решающего влияния на исход операции, так как в итоге город был сдан из-за голода, вызванного длительной осадой [2, с. 63]. Прогресс не стоял на месте, и к концу XIV в. пушки стали практически обязательным атрибутом любой западноевропейской армии [2, с. 68]. Появление на полях сражений западной Европы осадных орудий, использующих порох, ознаменовало начало новой эпохи в истории всего военного дела, в том числе и военной архитектуры. Средневековые каменные замки с высокими стенами и башнями постепенно уступили место приземистым бастионным крепостям. Считается, что концепция бастионной системы фортификации в общих своих чертах была окончательно сформулирована к началу XVI в. [3, с. 55], а на территории Беларуси первые бастионные крепости начали возводиться уже со второй половины XVI в.

Стоит отметить, что данная фортификационная система развивалась не линейно. Так, существовало, зачастую параллельно, сразу несколько направлений, в рамках которых развивались национальные школы и школы конкретных военных инженеров. Несмотря на различия, все они стремились к одной цели – как можно лучше защититься от современных им средств и тактик осады сообразно собственным возможностям (в рамках идеи бастионного фронта). Во избежание недоразумений, отметим сразу, что автор данной статьи далек

от мысли о существовании местной, белорусской школы бастионной фортификации, с присущими только ей яркими своеобразными чертами. В тоже время нельзя не признать, что некоторые особенности возводившихся на территории Беларуси бастионных крепостей могут указывать на отличия, иногда существенные, от западноевропейских бастионных крепостей, по образцу которых их возводили. Более того, многие крепости, или, как их принято называть в отечественной историографии – замки, имеющие элементы бастионного фронта, вообще нельзя строго относить к бастионным. Такие фортификационные объекты скорее следует отнести к обширной группе памятников с элементами бастионной фортификации.

В связи со слабым уровнем изученности темы бастионной фортификации в отечественной научной литературе неминуемо возникает проблема терминологии. Письменные источники содержат в себе достаточно много названий фланкирующих выступающих построек – “башты”, “редуты”, “быки”, “туры”, “больверки”, “выводы” и т. д. Не все из них в нашем представлении подходят под определение “бастион”. В данной статье под “бастионом” мы подразумеваем выступающее из общего фронта фланкирующее его сооружение с прямыми гранями, размеры которого должны быть достаточными для размещения на нем нескольких крупнокалиберных артиллерийских орудий (батареи).

Рассматриваемые в данной статье памятники – Шкловский замок и крепость у д. Митьковщина Оршанского района мы относим к объектам бастионной фортификации.

Основная часть

Крепость “Шкловский замок”. Прежде всего, история Шклова и его укреплений уникальна тем, что за время своего существования город дважды переносился на новое место [4, с. 107]. Хронологически это можно представить следующим образом. 1. Старый Шклов (городище Городок у дд. Старый Шклов и Хотимка) на р. Серебрянке просуществовал до конца XVI в. 2. Вторая половина XVI–XVIII вв. – вновь сооруженные сначала замок, а затем и укрепления места Шкловского, примыкающие к замку на берегу Днепра при впадении в него р. Серебрянки (южная окраина современного Шклова). 3. Новый Шклов (территория современного Шклова) – построен в конце XVIII в.

Со второй половины XVI в. какое-то время параллельно существовали два Шклова. Так, в исторических документах 1570-х гг. фигурируют “Старый Шклов” и “место Шкловское”. Перенос Шклова на расстояние в 4 км, к устью р. Серебрянки при ее впадении в р. Днепр, связывают, в том числе, со стремлением шляхты контролировать ведущие водные пути.

Новый замок был построен в 2,3 км южнее центра современного Шклова. По материалам раскопок О.Н. Левко, время возведения замка датируется второй половиной XVI в. [4, с. 107–108].

Сам замок представляет собой классическую, четырехугольную в плане бастионную крепость (рис. 1). Длина его куртин¹ колеблется от 80 до 100 м. Система искусственных водяных рвов и запруд делала замок со всех сторон окруженным водой. Судя по спутниковым снимкам, восточные бастионы были несколько больше западных по размеру. Из-за плохой сохранности объекта говорить что-либо определенное о размерах бастионов, высоте валов, глубине и ширине рвов не представляется возможным (для староголландской системы фортификации, к которой условно можно отнести данную крепость, характерна высота валов не более 6 м [3, с. 61]).

замковой площадки. Первый, ранний этап, характеризуется деревянными постройками, иногда на каменном фундаменте, которые отапливались глинобитными печами с горшковыми изразцами. Второй этап начинается со второй половины XVII в., когда на территории замчища появляются кирпичные строения с застекленными окнами и разнообразными изразцовыми печами. Что касается валов крепости, то установлено, что в своей основе они имели деревянные конструкции, а на гребне вала располагались деревянные стены [4, с. 108]. В центре замковой площадки О.Н. Левко были обнаружены остатки известной по инвентарю 1661 г. деревянной башни на каменном фундаменте, которая сгорела во время пожара в 1690 г. [5, с. 118–122]. Еще одно каменное (кирпичное) основание башни, размером 5 на 5 м, было обнаружено на углу юго-западного бастиона. Оно датируется второй половиной XVII в. Под ним

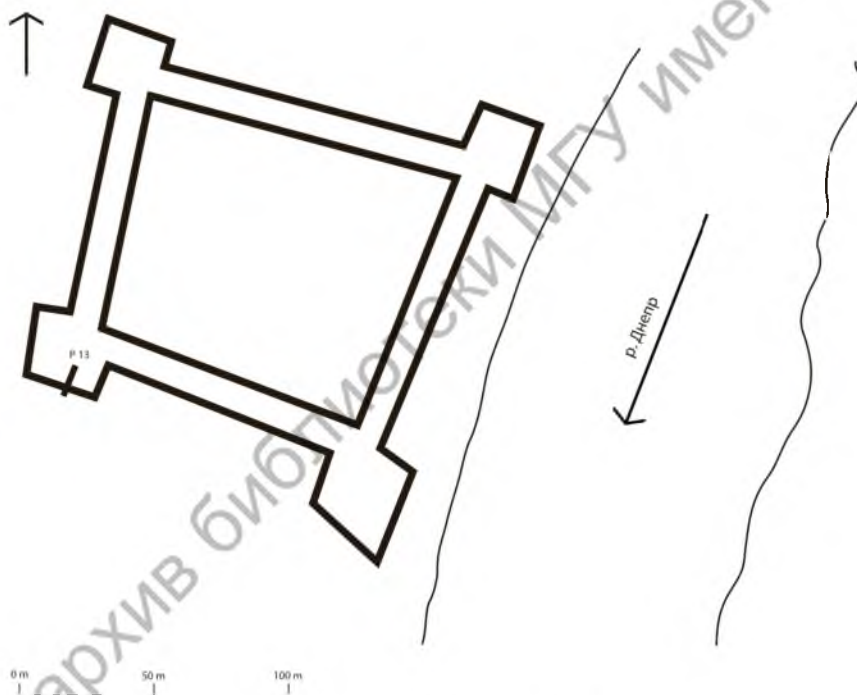

Рис. 1. План Шкловского замка

С 2002 г. археологическим изучением памятника занимается О.Н. Левко. Благодаря этому нам довольно много известно о внутренней планировке замка и этапах его застройки. Так, опираясь на данные, полученные главным образом в ходе археологических раскопок, ученой определено, что замок функционировал, начиная со второй половины XVI в. до второй половины XVIII в. Установлено два этапа, в ходе которых производилась застройка территории

¹ Отрезок стены или вала, соединяющий бастионы.

находились еще два уровня таких же площадок, сложенных из брускового кирпича, которые хронологически отнесены О.Н. Левко ко второй половине XVI и первой половине XVII в. Примечательно, что между всеми тремя площадками зафиксированы следы горелого дерева и кирпичный бой – свидетельство того, что башня была сожжена дважды [5, с. 118–122]. Помимо этого О.Н. Левко точно определила месторасположение двух въездных ворот (брам): “старой” (первоначальной), и “новой” (построенной

в XVII веке со стороны появившегося укрепленного «места»). «Старая» брама располагалась в южной куртине, недалеко от юго-западного бастиона, и очевидно, была надежно им прикрита. «Новая» была построена в восточной куртине, примерно на середине ее длины [6, с. 64–66].

Несмотря на то, что Шкловский замок является достаточно хорошо изученным, многое остается неизвестным. Помимо прочего, это касается и некоторых деталей его оборонительных сооружений, а также этапов их строительства, что диктует необходимость дальнейшего изучения памятника.

Осмотр остатков крепостных укреплений на местности продемонстрировал их крайне плохую сохранность. Видимые элементы укреплений сильно оплыли, потеряли свою форму, в некоторых местах повреждены. Водяные рвы высохли и запылились. Как уже говорилось, памятник расположен на самом берегу Днепра, что напрямую отразилось на его плохой сохранности – уже в XVIII в. исторические документы фиксируют случаи подтопления города и печального состояния замка [7, с. 206].

Летом 2014 г. автором данной статьи было проведено археологическое изучение склона одного из бастионов. Раскоп (№ 13, 6 квадратов, 24 м²) был ориентирован перпендикулярно южному фасаду бастиона и вытянут с юга на север. Целью заложения раскопа было установление внутренней структуры бастиона и прилегающего к нему участка рва. В квадратах 1-4 и частично 5 фиксировался бастион, а в квадратах 5-6 – прилегающие к нему ров и берма³.

Стратиграфия раскопа в целом не является сложной. *Верхний гумусированный слой темно-серого цвета* фиксируется на всей площади раскопа – в данном слое выявлена керамика XVI–XVIII вв. Под ним начинается *слой светло-коричневого суглинка*, который в квадратах 5-6 доходит до основания раскопа. Толщина слоя колеблется от 25 см в квадратах 2-3 и 70–100 см в квадрате 4, до 1,2–1,5 м в квадратах 1 и 5. Данный слой крайне беден находками, которые сконцентрированы в основном в квадрате 6. В квадратах 5 и 6 данный слой разделяется *слоем темно-синей глины*, образовавшимся, по-видимому, в результате подъема воды из рва до этого уровня. Именно в этом слое глины найдено достаточно большое количество артефактов. В квадратах 5 и 6 верхний гумусированный слой и слой суглинка также разделены *темной зольно-угольной прослойкой*.

² Классический бастион имеет пятиугольную форму – тыльная часть бастиона, обращенная к крепости, называется «горжа», стороны бастиона, фланкирующие подступы к куртине называются соответственно «фланками», а стороны, обращенные в поле – «фасадами».

³ Узкая площадка, разделяющая земляную насыпь или стену и ров.

Скорее всего, пожар, в ходе которого она образовалась, относится не ранее, чем к середине XVII в.

Под гумусированным слоем и слоем светло-коричневого суглинка в квадратах 1-4 и частично 5 фиксируется *слой красной глины*, выполнявшей роль наружного скелета укреплений. Его толщина везде примерно одинакова и редко где выходит за рамки 60–80 см. Под глиной залегают *слои песка*, абсолютно лишённого каких бы то ни было находок, который послужил основным строительным материалом при возведении бастиона. Слой красной глины представлял собой часть изначального укрепления Шкловского замка второй половины XVI – первой половины XVII в.

В квадратах 5-6 у основания раскопа были зафиксированы *деревянные конструкции*, имеющие отношение к укреплениям замка. Так, деревянный частокол разделял насыпь бастиона и берму. Бревна частокола вкопаны вплотную друг к другу и были ориентированы по линии запад-восток. Далее, примерно в 1,5 м южнее от частокола был зафиксирован плетень. По-видимому, его назначением было противостоять подмыванию бермы водой из рва. Плетень шел параллельно частоколу.

Весь комплекс полученных в ходе раскопок артефактов датируется XVI–XVIII вв. Это фрагменты изделий из глины (столовых и кухонных горшков, мажор, мисок, тарелок, кувшинов, рынок, сосудов для питья, печных изразцов), несколько предметов из стекла, монет и других изделий из металла.

За редким исключением, практически все обнаруженные печные коробчатые изразцы – терракотовые, имеют растительный рельефный орнамент, на некоторых имеются латинские буквы, что свидетельствует об их принадлежности к геральдическим.

К группе довольно редких находок можно отнести фрагмент фляги. Она имеет плоскую овальную форму с узким коротким горлышком и покрыта зеленой глазурью. На лицевой поверхности нанесен орнамент в виде неправильных концентрических кругов, повторяющих ее очертания. Фляга может датироваться XVII в. Выделяются из общей массы керамики стенка сосуда, покрытого изнутри и снаружи зеленой глазурью, имеющая розеткообразный налепной декор более темного цветового тона, и массивная ручка с двумя рядами пальцевых вдавлений по краям. Эти фрагменты могут быть частями одного кувшина, аналогия которому имеется в оршанских материалах XVII в. [8, с. 72]. Также среди находок выделяется небольшой кубочек для питья. Он имеет ручку и покрыт снаружи коричневой глазурью.

Таким образом, в ходе раскопок было установлено внутреннее строение «бастионного» сооружения и некоторые технические детали, которые позволяют сделать его приблизительную реконструкцию (рис. 2).

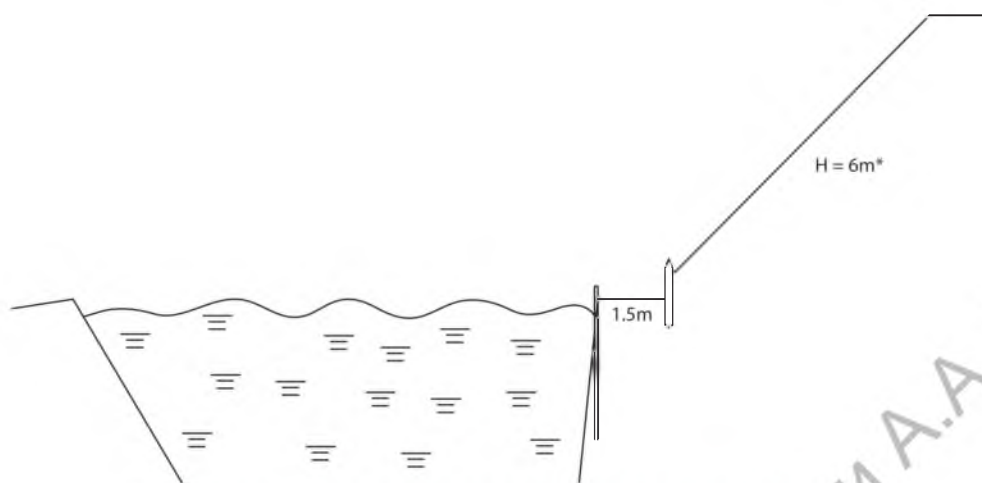

Рис. 2. Реконструкция профиля юго-западного бастиона Шкловского замка

Обращено внимание, что материалы раскопок косвенно указывают на то, что на момент постройки в середине XVI в. Шкловский замок вряд ли относился к бастионным, а выступающие фланкирующие насыпи на его углах – к классическим бастионам (для удобства восприятия мы будем называть их “протобастионы”). В данной публикации мы не будем разбирать этот тезис подробно, а отметим лишь его основные моменты.

Время возведения Шкловского замка – середина XVI в. Считается, что одним из первых именно бастионных замков, построенных на территории Беларуси, является Заславльский замок, время возведения которого датируется как раз серединой XVI в. [9, с. 81–82]. Две длинные куртины и прикрывавшие их пиата⁴-формы позволяют условно отнести его к староитальянской школе фортификации. Бастионные крепости условно староголландского типа стали возводить здесь несколько позднее. Скорее всего, первоначально Шкловский замок имел подпрямоугольную форму с выступающими фланкирующими насыпями на углах. Без проведения специальных раскопок трудно сказать, какими были их форма и размеры.

Инвентарь, датированный 1643 г., дает краткое описание Шкловского замка и не содержит сведений о городских укреплениях, чем косвенно свидетельствует об их отсутствии. В описании замка какие-либо фланкирующие постройки не указаны. В инвентаре от 1650 г. прямо говорится о том, что “паркан” вокруг города построили в период с 1648 по 1650 гг.

⁴ Полукруглая фланкирующая постройка, примыкавшая к стене на середине ее длины между двумя бастионами. Уровень боевой площадки пиата-формы был ниже стены, что должно было давать возможность легко обстреливать ее в случае захвата противником. Характерна только для староитальянской бастионной системы.

и приводится его детальное описание. Среди прочих фортификационных приспособлений фигурирует термин “редута”. Описание замка, как и в предыдущем инвентаре, очень короткое, однако тут, в отличие от инвентаря 1643 г. упоминается “редута, окруженная прислоном и парканом” [10, с. 8–10].

Слой песка и перекрывающей его глины практически стерильны. Залегавшие стратиграфически над ними слой суглинка и гумусированный слой, напротив, содержали в себе большое количество артефактов XVI–XVII вв. Возможно, это явилось следствием того, что при строительстве городской линии укреплений были проведены и работы по модернизации замка (хронологически совпадает со вторым этапом застройки замковой площадки, выявленным О.Н. Левко). В данном конкретном случае они заключались в увеличении насыпи т. н. “протобастионов” и превращении их в бастионы за счет отсыпки на них культурного слоя с замковой площадки и прилегающих к замку территорий.

Основным строительным материалом при возведении “протобастионов” Шкловского замка послужили песок и глина. Сыпучий и мягкий песок был перекрыт обожженной красной глиной, выполнявшей роль наружного скелета укреплений и не дававшей песку расползаться. Насыпь “протобастиона” XVI в. была ограничена, и защищена вертикально вбитыми деревянными сваями, которые отделяли ее от бермы. Судя по стратиграфии профилей раскопа № 13, в XVI в. нижний край склона “протобастиона” не соединялся с бермой, а нависал над ней, образуя своеобразную ступеньку. На наш взгляд эта ступенька не должна была быть очень высокой – в противном случае берма становится слепой зоной, в которой можно укрыться. В свою очередь берма отделяла насыпь “протобастиона”

от водяного рва, защищая ее, наряду с дубовыми сваями, от размывания и сползания в ров. Учитывая особенности внутреннего строения “протобастиона” (песчаное ядро) это было отнюдь не лишней мерой. Сама берма была защищена от воды плетнем, который, надо полагать, прикрывал если и не всю, то большую часть эскарпа⁵ рва.

В середине XVII в. Шкловский замок был модернизирован и приобрел конфигурацию, характерную для бастионных крепостей староголландского типа. Вероятнее всего, его бастионы сильно отличались друг от друга по размеру. Наиболее крупными были восточные бастионы. Размеры двух западных бастионов в настоящий момент не установлены, да и вряд ли уже это возможно. Тем не менее, беря во внимание крайне плохую сохранность всего фортификационного комплекса, нам представляется, что их размеры были достаточными для того, чтобы назвать их именно бастионами, а Шкловский замок в целом – бастионной крепостью.

Бастионная крепость “Митьковщина” находится на юго-западной окраине современной деревни Митьковщина Андреевского сельсовета Оршанского района Витебской области. Крепость расположена на берегу р. Неговки – правого притока Днепра. Она имеет правильную четырехугольную форму и представляет собой систему из трех бастионов, куртин и рвов (рис. 3). На сегодняшний день об этой крепости

практически ничего не известно – ни как она называлась, ни кому принадлежала. Остается открытым и вопрос о времени возведения крепости. Обнаруженные нами в ходе раскопок образцы керамики второй половины XVI в. (см. ниже) позволяют выдвинуть предположение, что крепость могла быть построена именно в это время.

По сведениям Л.Д. Поболя, в научной литературе памятник известен с 1873 г. Им же сообщается, что в 1966 г. обследование памятника проводили К.П. Шут, в 1971 г. – Л.Д. Поболь, в 1981 г. – М.И. Лошенко. Остатки укреплений были тщательно обмерены, план замчища и данные обследований опубликованы [11, с. 104]. По мнению Л.Д. Поболя, в целом памятник датируется XIV–XVIII вв. [11, с. 104]. Сбор подъемного материала в ямах, вырытых в хозяйственных целях на площадке памятника, в 2002 г. провел Р. Лихошапка. Выявленный материал – керамику, печные изразцы, кирпич-палычатку исследователь датировал XVI–XVII вв. [12, с. 117].

Можно с уверенностью сказать, что, не смотря на свою неизвестность, крепость у д. Митьковщина является эталонным памятником бастионной фортификации Оршанско-Могилевского Поднепровья. Неясно, почему крепость защищалась только тремя бастионами. По всем канонам их должно было быть четыре. Площадки всех трех бастионов приподняты над гребнями куртин на 1–2 м. Длина куртин составляет в среднем 100 м. Вероятно, в силу особен-

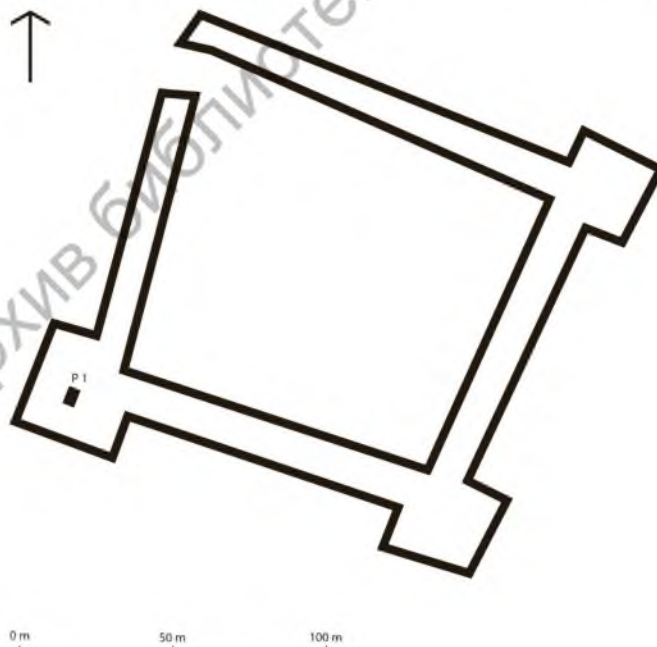

Рис. 3. План крепости у д. Митьковщина

⁵ Внутренний склон рва.

ностей рельефа местности, как сами бастионы, так и их структурные части (фасы, фланки, высота склонов) различались между собой по размеру. Однако нельзя сказать, что строители крепости не пытались выдерживать определенные пропорции – так, длина фасов бастионов варьируется в пределах от 15 до 20 метров на площадке и 30–35 метров у подножья. С трех сторон (северной, восточной и южной) крепость окружали водяные рвы, один из которых (северный) великолепно сохранился до настоящего времени. На данный момент сложно сказать что-либо определенное об их параметрах, но ширина сохранившегося обводненного участка составляет примерно 10 метров. Параллельно западной стороне крепости (лишенной северного бастиона) протекает р. Неговка, которая обмелела из-за запруды, сооруженной в нескольких сотнях метров выше по течению. С восточной стороны крепость прикрывают два параллельных друг другу невысоких напольных вала. На местности видно, что ближний вал был включен в крепостной оборонительный комплекс. Возможно это – своеобразная фоссебрея⁶. Точно ответить на этот вопрос можно будет только после прорезки всего западного профиля крепости. Следует отметить, что сами по себе напольные валы не характерны для бастионной системы фортификации.

На сегодняшний день крепость сохранила почти все свои структурные элементы, за исключением рва у южной куртины, который был распахан (но все же, отчетливо просматривается), и южной части рва у восточной куртины, засыпанной в некоторых местах мусором. В южной части восточной куртины имеется небольшой проем, который, скорее всего, был проделан уже после того, как замок перестал функционировать. Сегодня вся площадка крепости, бастионы, куртины, валы и рвы заросли высокой травой и кустарником. Поверхность крепостной площадки буквально усыпана фрагментами печных коробчатых изразцов и кухонной утвари. Обнаруженные нами таким способом артефакты датируются XVI в.

В августе 2014 г. на памятнике автором данной статьи были проведены первые археологические раскопки. Целью данных работ было выяснение строения бастиона. Для этого на юго-западном бастионе был разбит раскоп № 1 площадью 24 м² (6х4 м), южный профиль которого примыкал к склону фаса бастиона.

Выявленная структура бастиона оказалась на удивление однородной – он состоял из глины, от уровня дерна до предматерикового древнерусского культурного слоя, выявленного на глубине 3,5 м от дневной поверхности. Высказанное ранее Р. Лихошапко предположение, что на площадках бастионов могли распола-

гаться деревянные башни [12, с. 117], так же не подтвердилось.

На глубине от 0,8 до 1,1 м от дневной поверхности, в глине, стратиграфически в одной горизонтальной плоскости, прослеживаются темные пятна – вкрапления культурного слоя. Скорее всего, они маркируют паузу в процессе возведения бастиона – возможно, он был насыпан в ходе двух строительных сезонов.

На глубине около 3,5 м начинается интенсивно черного цвета однородный культурный слой, толщина которого составляет в среднем 30 см. Данный культурный слой содержал несколько десятков мелких фрагментов горшков, которые датируются XII в. Сразу под культурным слоем начиналась материковая глина светло-серого цвета. В северо-западной части квадрата № 5 была обнаружена материковая яма. В ней было найдено 3 фрагмента горшков, идентичных тем, что были выявлены в культурном слое.

По сведениям, полученным у местных любителей древностей, на распахиваемом поле и в пойме речки с южной стороны крепости неоднократно находились артефакты древнерусской эпохи – крестики, медальоны, ножи, и даже скандинавские фибулы и т. д. – свидетельства существования в этом месте достаточно развитого древнерусского поселения.

Таким образом, учитывая все изложенные выше материалы и исходя из данных раскопок 2014 г., относительно данной крепости можно сделать следующие предварительные выводы:

Бастионная крепость (по крайней мере, один ее бастион) расположена на месте поселения XII в., возможно весьма крупного. Выяснение типа данного поселения (открытое или укрепленное) – задача будущих раскопок.

При строительстве исследуемого нами бастиона на дневной поверхности второй половины XVI–XVII вв. была возведена насыпь из глины как минимум высотой 3,5 м. При этом глина – единственный известный нам пока строительный материал, из которого была возведена данная крепость.

Весьма вероятно, что крепость была насыпана как минимум в 2 этапа – возможно, в два строительных сезона.

Заключение

Таким образом, мы видим, что оба памятника, хоть и принадлежат к одному типу фортификации – бастионным крепостям, в некоторых своих чертах существенно различаются. Так, в отличие от Шкловского замка, являвшегося, по сути, городской цитаделью, крепость Митковщина, вероятно, могла быть самостоятельным фортификационным объектом в стратегически важном месте и выполнять функции своеобразного заслона на пути к ближайшему от нее г. Орша. Достаточно интересно ее гео-

⁶ Дополнительный пониженный вал, находящийся между рвом и главным крепостным валом.

графічнае становленне – фактычна, яна знаходзіцца на водаразделе паміж басейнамі Дняпра і Западнай Двіны. Военны кантроль над ёй ўвесь час мог быць задачай гэтай неапрацаванай да сучаснага часу крэпасці.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Карман, У.** История огнестрельного оружия. С древнейших времен до XX века / Уильям Карман. – М. : Центрполиграф, 2006. – 240 с.
2. **Келли, Дж.** Порох. От алхимии до артиллерии: история вещества, которое изменило мир / Джек Келли. – М. : Колибри, 2005. – 340 с.
3. **Яковлев, В. В.** История крепостей / В. В. Яковлев. – М. : ООО Фирма "Издательство Полигон", 2000. – 400 с. : ил.
4. **Левко, О. Н.** Средневековые территориально-административные центры северо-восточной Беларуси / О. Н. Левко. – Минск : Бел. наука, 2004. – 280 с.
5. **Левко, О. Н.** Археологическое изучение сооружений Шкловского замка с использованием метода сопротивлений / О. Н. Левко, С. Г. Седов, С. В. Голобоков // Доклады Национальной академии наук Беларуси. – Минск : Белорусская наука, 2011. – № 5, вып. 55. – С. 118–122.
6. **Левко, О. Н.** Браны (въезды) Шкловскаго замка. Исследования 2010–2011 гг. / О. Н. Левко // Материалы Международной конференции "Романовские чтения – 8", Сборник Трудов Международной научной конференции. 22–23 ноября 2011 года, г. Могилев. – Могилев, 2012. – С. 64–66.
7. **Голубеў, В. Ф.** Гарадскія збудаванні і ўмацаванні горада Шклова і абшчына ў Шклоўскай воласці паводле інвентарных апісанняў другой паловы XVII – першай паловы XVIII ст. / В. Ф. Голубеў // Материалы по археологии Беларуси. – Вып. 14. – Минск, 2008. – С. 201–214.
8. **Левко, О. Н.** Средневековое гончарство северо-восточной Белоруссии / О. Н. Левко. – Минск : Наука і тэхніка, 1992. – 127 с. : ил.
9. **Ткачоў, М. А.** Абарончыя збудаванні заходніх зямель Беларусі XIII–XVIII стст. / М. А. Ткачоў. – Мінск : Наука і тэхніка, 1978. – 141 с.
10. **Голубеў, В. Ф.** Шклоў і шклоўскія ўмацаванні ў XVII–XVIII стст. / В. Ф. Голубеў // БГЧ. – 2014. – № 2. – С. 5–16.
11. **Побаль, Л. Д.** Вялікая Міцькаўшчына, Андрэеўшчынскі сельсавет. 235. Замчышча (археал.) / Л. Д. Побаль // Збор помнікаў гісторыі і культуры. Віцебская вобласць. – Мінск : Беларуская Савецкая Энцыклапедыя, 1988. – С. 104.
12. **Ліхашапка, Р.** Развіццё абарончых умацаванняў прыватнаўласніцкіх замкаў і феадальных двароў Аршанскага Падняпроўя ў 14–17 стст. / Р. Ліхашапка // Зборнік навуковых прац удзельнікаў Трэцяй Міжнароднай навуковай канферэнцыі "Гісторыя Магілёва: мінулае і сучаснасць" : у 2 ч. – Магілёў, 2003. – Ч. 1. – С. 112–119.

Поступила в редакцию 23.10.2015 г.
Контакты: ivspiryn@mail.ru
(Спирин Иван Владимирович)

Spirin I.V. FORTIFICATION OF SHKLOV CASTLE AND FORTRESS IN THE VILLAGE MITKOVSCHINA (according to the results of the excavations in 2014).

The article displays the details of the fortification of the bastion fortresses – Shklov Castle in Ryzhkovichy and the fortress near the village Mitkovschina in the Orsha district of the Vitebsk region. Both fortresses were built according to the Dutch type. The author focuses on the description of the elements of the fortifications examined by him during the excavations in the summer of 2014.

Key words: Shklov, Mitkovschina, star fort, bastion fortress, rampart, moat, bastion, fort profile.